

АЛЕКСАНДРУ СЕРГЕЕВИЧУ КАНУ (1925–2017) 100 ЛЕТ
ALEKSANDER SERGEEVICH KAN (1925–2017) IS ONE HUNDRED
YEARS OLD

Александр Сергеевич Кан с сыновьями. Слева направо: Борис Кан, Сергей Кан, Александр Кан. Стокгольм, 2011. Фото Сергея А. Кана.

31 октября 2025 г. исполняется 100 лет со дня рождения видного российского и шведского историка-нордиста, мэтра советской скандинавистики, моего отца Александра Сергеевича Кана¹.

Отец А.С. Кана профессор Сергей Борисович Кан (1896–1960) также был историком, специализировавшимся по новой истории Германии и Франции. Он преподавал в Московском государственном университете, Московском

---

¹ Автор хотел бы выразить глубокую благодарность Андрею Викторовичу Репневскому и Алексею Алексеевичу Комарову за ценные замечания, а также информацию и воспоминания о моем отце.

государственном педагогическом институте и Высшей Школе Дипломатии². Мать ученого Роза Александровна (Калмансон) Кан (1899–1985) была преподавателем и секретарем кафедры физиологии высшей нервной деятельности МГУ. Владея несколькими иностранными языками, отец в 1944–1945 гг. служил переводчиком с немецкого в Политуправлении Первого Украинского фронта.

А. С. Кан. Лето 1945 г. Австрия.

На историческом факультете МГУ, где он учился во время войны и в первые послевоенные годы, его учителями были проф. Александр Иосифович

---

² Кан А.С. Сергей Борисович Кан (1896–1960) // Портреты историков. Время и судьбы. М., 2004. С. 228–244.

Неусухин, проф. Николай Михайлович Дружинин и проф. Сергей Данилович Сказкин. Явные языковые способности влекли молодого ученого к изучению истории зарубежной Европы и в особенности менее изученной Швеции и Скандинавии в целом. Научившись с помощью частных уроков читать научную литературу по-шведски, он попросил и получил свою первую скандинавскую тему у профессора О. Л. Вайнштейна. Весной 1949 г. Кан защитил дипломную работу «Швеция и начало Первой северной войны 1654–1655 гг.». Получив диплом с отличием, он был зачислен в заочную аспирантуру Института истории Академии наук СССР³. Первые два года в аспирантуре он совмещал работой старшим редактором и контролером в скандинавской редакции иностранного отдела московского Комитета по радиовещанию при Совете министров СССР. В аспирантуре Александр Сергеевич перешел от истории международных к истории социально-экономических отношений. Научным руководителем его был видный медиевист и аграрник проф. С. Д. Сказкин. В 1953 г. Кан защитил кандидатскую диссертацию «Шведское крестьянство в борьбе против усиления феодально-помещичьего гнета в 1620–1650 гг.».

В 1950-х гг. мой отец был женат на Елене Сергеевне Семеке (1931–2022), специалисте по истории древней Шри-Ланки и участнице демократического движения 1960-х-начала 1970-х гг. В 1953 г. у них родился автор данного очерка. В конце 1950-х гг. этот брак закончился разводом, а в 1960 г. отец женился на Аделаиде Григорьевне (Кругляк) Кан (1939–2021), выпускнице Московского государственного института международных отношений, много лет проработавшей в Институте мировой экономики и международных отношений. Аделаида Григорьевна стала его верным другом и помощником. В 1967 г. у них родился мой брат Борис. После переезда Канов в Швецию он получил медицинское образование, а впоследствии защитил докторскую

---

³ Попытка отца попасть в очную аспирантуру не увенчалась успехом потому, что в 1949 г. он выступил в защиту Гайры Артемовны Веселой (1924–2023), дочери репрессированного писателя Артема Веселого, которую «разбирали на собрании студентов истфака и, осудив, исключили из комсомола. См.: *Веселая Г. А. По бездорожью XX века: Семейные истории*. М. 2017. С. 382–386.

диссертацию. Вот уже много лет он успешно работает в Каролинском университетском госпитале Стокгольма, одном из ведущих медицинских учреждений мира.

В годы борьбы с «космополитизмом» А.С. Кан и его отец были некоторое время без работы. Однако осенью 1953 г. Александр Сергеевич наконец получил почасовую работу на кафедре средних веков МГУ и стал там вести семинар, из которого вышли известный ученый-нордист Ольга Васильевна Чернышнёва и медиевист Станислав Дмитриевич Ковалевский. Летом 1954 г. академик Анна Михайловна Панкратова взяла отца на штатную работу в возглавляемый ею журнал «Вопросы истории», где он проработал четыре года⁴. В конце 1950-х гг. он был приглашен преподавать историю стран Северной Европы в МГИМО, а в 1960 г. его приняли младшим научным сотрудником в Институт истории Академии наук с условием согласия на работу в новом секторе истории внешней политики СССР и международных отношений. Таким образом, в 1960-е гг. Кан стал специалистом по Новейшей истории. Две первые его книги: вузовский учебник «Новейшая история Швеции»⁵ и докторская диссертация «Внешняя политика скандинавских стран в годы второй мировой войны», были по большей части посвящены истории XX в. Важной публикацией отца стал учебник «История скандинавских стран (Дания, Норвегия, Швеция)», опубликованный впервые в 1971 г. Эта книга выдержала два издания в СССР и была переведена на пять европейских языков⁶. В 1967 г. вышла книга, основанная на докторской диссертации отца⁷.

В конце 1960-х гг. Кан стал доктором наук и старшим научным сотрудником. После разделения в 1968 г. его института на Институт всеобщей истории и Институт истории СССР отец возглавил первую в своем роде в Советском Союзе «группу по Новой и Новейшей истории Скандинавских стран и Финляндии». Коллегами отца в группе были такие видные

---

⁴ Кан А. Anna Pankratova and *Voprosy istorii* // Storia della Storiografia. 1996. Vol. 29. P. 71–97.

⁵ Кан А. С. Новейшая история Швеции. М.: Международные отношения, 1964.

⁶ Второе издание появилось в 1980 г.: Кан А. С. История скандинавских стран: Учеб. пособие. 2-е изд., испр. и доп. М.: Высшая школа, 1980.

⁷ Кан А. С. Внешняя политика скандинавских стран в годы второй мировой войны. М.: Наука, 1967.

скандинависты, как Арон Яковлевич Гуревич, Ольга Васильевна Чернышёва, Аделаида Анатольевна Сванидзе.

В конце 1960-х — начале 1970-х гг. он побывал в Скандинавии и Финляндии, где смог поработать в архивах. Кроме того, он стал сопредседателем советско-финской рабочей группы по истории. В тот же период он научился читать по-фински. Особенно продуктивной оказалась первая и последняя научная командировка отца в Швецию 1971 г., которую он посвятил сбору архивных материалов по социальной и экономической истории Швеции XVIII–XIX вв. и таким образом вернулся к тематике своей кандидатской диссертации. Хотя по разным причинам целиком сосредоточиться на аграрной истории ему не удалось, этот временный возврат к старой тематике отразился в статьях, главная из которых вышла уже после его эмиграции⁸. Другим важным результатом командировки в Швецию стали знакомства отца со шведскими историками Карлом-Ёраном Андре, Стеном Карлссоном и Свеном Ульриком Палме (двоюродным братом премьер-министра Швеции Улофа Пальме), переросшие в дружбу с ними и их семьями. В VI Всесоюзной конференции по изучению Скандинавских стран и Финляндии 1973 г. в Таллине впервые участвовала целая группа шведских историков. С тех пор советско-шведские симпозиумы историков продолжались попеременно в Швеции и СССР до конца советской эпохи.

Возглавляемая Каном скандинавская группа занималась в основном изданием коллективных трудов, организацией всесоюзных конференций по нордистике, налаживанием и поддержанием международных связей с историками-нордистами. В 1974 г. под редакцией отца вышла «История Швеции», а в 1980 г. «История Норвегии»⁹. Таким образом, как писал отец, «десятилетия политического застоя оказались сравнительно безболезненными и даже плодотворными для советской нордистики, особенно московско-

---

⁸ Кан А. С. Аграрно-крестьянский вопрос в Европе в новое время и пути его решения // Проблемы социально-экономического развития и внешней политики зарубежных стран в новое и новейшее время: Сб. науч. тр. памяти Якова Иосифовича Дразнина. Чита, 1992. С. 29–64.

⁹ История Швеции / Отв. ред. А. С. Кан. М.: Наука, 1974; История Норвегии / Отв. ред. А. С. Кан. М.: Наука, 1980.

ленинградской, эстонско-латвийской и карельской»¹⁰. В 1979 г. отец напечатал небольшую, но весьма интересную книгу из истории российской интеллигенции: «Историк Г. В. Форстен и наука его времени»¹¹.

К сожалению, моя эмиграция с матерью и отчимом в США в 1974 г. навсегда закрыла отцу двери для новых командировок в Скандинавию. В том же году его скандинавская группа была расформирована. А в 1977 г. отец пережил унижительную отмену в самый последний момент его поездки на юбилей Упсальского университета, где ему присвоили степень почетного доктора наук. В начале 1980-х гг. он и его жена начали всерьез подумывать о собственной эмиграции, а в 1984 г. они первый раз подали заявление на выезд, но получили отказ.хлопоты по этому поводу начались в 1984 г. выходом отца из КПСС, куда он вступил в 1966 г. В 1986 г. отец был уволен из своего института. В тот период он начал писать книгу о советской исторической теории послесталинского периода.

В условиях начавшейся перестройки и при поддержке шведских и норвежских политиков отец и его семья получили в марте 1987 г. разрешение на выезд в Израиль. С этого момента Каны поселились в Швеции, где отец сразу же получил работу по специальности и личную профессиру в Упсальском университете при совместительстве (1/5 ставки) в университете Осло. По его словам, ему предоставили весьма благоприятные рабочие возможности и мало обременяли преподаванием, а еще меньше — научным руководством и административными обязанностями. В отличие от Упсалы, где отец выступал с редкими лекциями в основном по русской и советской истории, в Осло он восемь лет читал факультативный курс по всеобщей истории исторической мысли.

Адаптации семьи Канов к жизни Швеции способствовало хорошее знание шведского языка и отцом, и его женой (она много лет проработала в медицинской библиотеке Упсальского университета), а также наличие

---

¹⁰ См. автобиографическое вступление к библиографии его трудов: Кан Александр Сергеевич — историк-нордист: (К 80-летию со дня рождения) // Вестник Поморского университета. 2006. № 2 (10). С. 105.

¹¹ Кан А. С. Историк Г. В. Форстен и наука его времени. М.: Наука, 1979.

шведских коллег, знакомых и друзей. Немало коллег и друзей появилось у отца в Норвегии и Финляндии. Три десятилетия, проведенные им в Скандинавии, оказались весьма плодотворными. В 1988 г. в Норвегии вышли две его книги: одна по истории советской послесталинской исторической мысли, а другая о советско-норвежских отношениях после Второй мировой войны¹². Главной научной темой, заинтересовавшей отца в конце 1980-х гг., стали связи российских и скандинавских социал-демократов в первые десятилетия XX в. Этому благоприятствовал доступ как к западным архивам (в Амстердаме, Бонне, Хельсинки и Стэнфордском университете в Калифорнии) так и к архивным фондам Коминтерна, находящимся в Российском государственном архиве социально-политической истории (бывший Центральный партийный архив). Уже через несколько лет после отъезда из СССР отец стал регулярно посещать Россию как в научных целях, так и для того, чтобы навестить старых коллег, друзей и родственников.

Нужно заметить, что помимо продолжения своих научных и дружеских связей с коллегами в Москве, Санкт-Петербурге и некоторых других городах России, отец установил контакт с такими высшими учебными заведениями севера страны, как Поморский государственный университет (ПГУ) (г. Архангельск)¹³ и Мурманский государственный педагогический университет, где преподаватели и студенты весьма интересуются историей своих скандинавских соседей. Впервые он приехал в Архангельск в 1994 г., чтобы прочесть на истфаке ПГУ специальный курс по истории Норвегии, а в 2001, 2005 и 2008 гг. он там же читал лекции и вел теоретические семинары на истфаке и во всех трех школах молодых скандинавистов, а затем на пленарном заседании XIV конференции по изучению скандинавских стран и Финляндии выступил с большим докладом «Советская и постсоветская историческая нордистика: первые итоги». Отец также принимал участие в нескольких международных научных проектах, в которых были заняты ученые ПФУ и

---

¹² Kan A. I påvente av frigjeringa: Sovjetisk historieteori mellom Stalin og Gorbatsjov. Oslo: Det Norske Samlaget. 1988; Kan A. Naboskap under kald krig og perestrojka. Forholdet Norge–Sovjet sett fra Moskva. Oslo: Institutt for forsvarsstudier. 1988.

¹³ С 2011 г. этот университет входит в состав Северного (Арктического) федерального университета (САФУ).

САФУ. Последний по времени и крупнейший в истории российско-норвежских отношений проект такого рода, завешенный весной 2016 г., — «Ассиметричное соседство, Норвегия и Россия в 1814–2014 гг.»¹⁴. В 2010 г. ему присвоили звание почетного доктора Поморского государственного университета, а годом позже он стал почетным доктором нового, крупнейшего на Русском Севере Северного (Арктического) федерального университета.

Выступление А. С. Кана в САФУ в связи с присуждением ему степени почетного доктора.

Новая научная тематика отца отразилась в книге о Бухарине и скандинавском рабочем движении, вышедшая по-шведски в 1991 г.¹⁵, а также в *tagnit opis* «Домашние большевики. Шведская социал-демократия, русские большевики и меньшевики в период мировой войны и в революционные

¹⁴ Репневский А. В. Александр Сергеевич Кан. Памяти учителя и выдающегося ученого посвящается // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия «Гуманитарные и социальные науки». 2017. № 1. С. 162.

¹⁵ Kan A. Nikolaj Bucharin och den skandinaviska arbetarrörelsen. Uppsala: Historiska institutionen, Uppsala universitet, 1988. (Opuscula Historica Upsaliensia, 6).

годы, 1914–1920»¹⁶. Эта его последняя книга была издана в крупном стокгольмском издательстве *Carlsson* в 2005 г. и вызвала немало рецензий и газетных откликов. В ней был сделан упор на поддержке и помощи, оказанной российским социал-демократами разного толка их шведскими единомышленниками. Своим научным достижением отец считал подробное обоснование тезиса об особой роли Швеции и шведского рабочего движения в подготовке, а затем и в поддержке русской революции извне, а также передачи на Запад денежных пособий Коминтерна молодым компартиям.

Другой темой исторических исследований отца в годы скандинавского периода его жизни стала история русско-шведских отношений. Так, из его лекционных курсов в университетах Хельсинки и Йёнсю выросло учебное пособие «12 столетий русско-шведских отношений», вышедшее по-шведски в 1996 г. и по-русски тремя годами позже¹⁷. В первое десятилетие этого века отец продолжал публиковать научные статьи и рецензии. Написание последних всегда было его любимым занятием. Кроме того, на основе серии его выступлений по шведскому радио на русском языке в России вышла небольшая книга «Знаменитые шведы», написанная им совместно с Сергеем Васильевичем Карловым¹⁸.

С учетом краткости рабочего стажа отца ему в порядке исключения разрешили дослужить до 70 лет не только в Швеции, но и в Норвегии. Уже будучи *professor emeritus*, отец продолжал научную работу, и только в последние годы жизни ухудшение здоровья положило конец этим занятиям. Итогом многолетней и продуктивной работы стала подробная библиография его публикаций, изданная в 2008 г. и в 2012 г. в Архангельске на русском и шведском языках. В ней насчитывается 500 книг, статей, рецензий и сообщений!¹⁹ Кроме того, за годы жизни в Швеции он не раз давал ценные

---

¹⁶ Кан А. Hemmabolsjevikerna: Den svenska socialdemokratin, ryska bolsjevikerna och mensjevikerna under världskriget och revolutionsåren 1914–1920. Stockholm: Carlsson, 2005.

¹⁷ Кан А. Sverige och Ryssland — ett 1200-årigt förhållande. Stockholm: Almqvist & Wiksell, 1996. Кан А. С. Швеция и Россия в прошлом и настоящем. М.: РГГУ, 1999.

¹⁸ Кан А. С., Карлов С. В. Знаменитые шведы. СПб.: Европейский дом, 2009.

¹⁹ Александр Сергеевич Кан: историк-нордист. Библиография с автобиографией. Архангельск: КИРА, 2012.

научные советы молодым североευропейским и российским историкам. Признание заслуг отца в области изучения истории Скандинавских стран и Финляндии выразилось в присуждении ему титула члена-корреспондента Шведской академии древности, истории и словесности, члена Шведской академии народной культуры им. Густава Адольфа, а также члена Норвежской академии наук. В 2005 г. коллеги по Упсальскому университету торжественно и весело отметили его восьмидесятилетие.

Заканчивая описание научного наследия А.С. Кана, необходимо также упомянуть о его учениках, ставших историками-нордистами. В советский период под его руководством работали над кандидатскими диссертациями и защитили их такие ученые, как упомянутый выше С. Д. Ковалевский, а также Петр Эрнестович Бацис и Вадим Вадимович Рогинский²⁰. Работая в Швеции и Норвегии начиная с 1987 г., он продолжал помогать молодым историкам-нордистам, как скандинавским, так и российским. Его ученики благодарны ему за то внимание и отеческую заботу, которую он проявлял по отношению к ним²¹. В 1998 г. отец много сделал, чтобы помочь архангельскому историку Андрею Викторовичу Репневскому защитить докторскую диссертацию в Институте всеобщей истории. Как сообщил мне недавно проф. Репневский, отец написал положительную рецензию на его диссертацию (до ее защиты) и присутствовал на самой защите²². По словам проф. Репневского, «у нас своими учителями не обязательно считают только формальных руководителей или преподавателей, но и тех, чье серьезное научное влияние молодые исследователи ощутили по книгам, статьям и личным встречам. У нас в Архангельске таких историков-скандинавистов много... и все они могут

---

²⁰ Несколько лет отец также руководил кандидатской диссертацией А. А. Комарова. Однако последний закончил и защитил ее под руководством другого ученого-скандинависта.

²¹ Ср.: *Nielsen J. P., Komarov A. A. Aleksander Sergejevitsj Kan (1925–2017) // Arbeiderhistorie. 2017. Vol. 22. Issue 1. S. 180.*

²² Электронное письмо А. В. Репневского С. А. Кану от 30 июня 2025 г. Репневский защитил диссертацию по монографии «СССР — Норвегия: экономические отношения межвоенного десятилетия» (Архангельск: Изд-во Поморского государственного университета, 1998).

считать себя учениками Кана. Они слушали его лекции, читали его книги и статьи»²³.

К словам Андрея Викторовича хотелось бы добавить, что отец, который помог мне в 1970 г. поступить на исторический факультет МГУ, где я проучился до отъезда из России, все последующие годы с большим интересом следил за моей собственной научной работой в области этнографии и истории коренных народов Аляски, а также истории российской и американской этнологии. Он читал многие мои статьи и монографии, давал ценные советы, радовался моим успехам. С такой же радостью и гордостью относился он к профессиональным (и в том числе научным) успехам моего брата-врача.

Несмотря на огромную трудоспособность и преданность науке, отец почти до самого конца своих дней сохранил любовь к жизни во всех ее проявлениях. Много лет любимыми его занятиями были прогулки на природе, плавание и езда на велосипеде. Как все российские интеллигенты, он хорошо знал русскую и западную художественную литературу, в том числе поэзию. Я до сих пор вспоминаю, как в детстве любил слушать отца, читавшего мне стихи Пушкина, Лермонтова, Некрасова, Блока. Благодаря знанию нескольких европейских языков он мог читать художественную литературу не только по-русски, но и по-немецки, по-французски, по-английски, по-шведски и по-норвежски. Именно он был моим первым учителем немецкого и французского языков. Отец с интересом путешествовал, посетив после переезда в Швецию многие страны Европы, а также США, Канаду, Мексику, и Израиль. Особенно любил он застолье российского типа и долгие беседы с друзьями и членами своей семьи. Отец обладал неплохим чувством юмора и был хорошим рассказчиком. Им написано немало веселых (а порой и грустных) стихов, посвященных родным и близким друзьям. Вот, например, что написал он в альбоме, подаренном в 1960 г. проф. А. И. Неусыхину по случаю его шестидесятилетия группой его учеников:

---

²³ Электронное письмо А. В. Репневского С. А. Кану от 7 июля 2025 г.

Путь из Исландии в Калинин,
Конечно, бесконечно длинен.
Сквозь жизненные передраги
Гуревич выбился в варяги
И ищет там иммунитет,
Где даже феодалов нет.

Много времени наш отец посвящал играм, прогулкам и беседам со своим детьми и внуками. Сегодня род Канов продолжает свою жизнь по обе стороны Атлантического океана: в США живет моя дочь Элианна (1988 г. р.), а в Швеции сыновья Бориса — Григорий (2003 г. р.) и Илья (2004 г. р.). Фамилию отца носят и его невестки. Память о нем навсегда сохранится в наших сердцах.

**Сергей А. Кан, профессор антропологии,
Дартмутский колледж, США**